

«КНИГА КАК УЛИКА»: ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ИЗ ДОКУМЕНТОВ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛ ГААОСО

Представлен обзор печатных изданий из документов архивно-следственных дел, ставших вещественными доказательствами вины. Анализируется, какие книги и другие печатные издания служили уликами в политических процессах 1920–1960-х гг. на Урале.

Ключевые слова: репрессии, цензура, улики, доказательства вины, антисоветская деятельность.

I. Demakov

“A BOOK AS A PROOF”: PRESS FROM THE INVESTIGATIVE ARCHIVE FILES OF ADMINISTRATIVE AUTHORITIES OF SVERDLOVSK REGION

There is represented the review of press from the investigative archive files, which were the real evidences. The author analyzes which books and other print media were clues in Ural political trials during 1920-1960s.

Key words: repressions, censorship, clues, evidences of guilt, anti-Soviet activity.

Книга как объект цензуры существует столько, сколько и само издательское дело. Изменяется только количество запрещенных к печати, распространению и чтению книг. Если «Алфавитный каталог всем книгам на русском языке, запрещенным к обращению и перепечатанию в России», вышедший в 1870 г., был 20-страничным, то «в советское время цензурные индексы насчитывали уже по 300–400 страниц, включая до 10 000 названий» [Блюм, с. 5]. «Открытием» советской власти стало использование книги как основной улики, доказывающей вину арестованных граждан.

Архивно-следственные дела, хранящиеся в фонде «Управление Федеральной службы безопасности России по Свердловской области» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2], содержат вещественные доказательства вины обвиняемых в антисоветской деятельности: письма, личные документы,

брошюры, газеты, журнальные и газетные вырезки, плакаты, листовки и другие документы. Как пишет в своих работах исследователь периода массовых репрессий в СССР, основанных, в том числе, и на документах ГААОСО, «одним из самых серьезных обвинений, по мнению власти, являлось прошлое этих людей, их принадлежность к “бывшим” – эсерам, меньшевикам, участникам гражданской войны. <...> Главное преступление, вменяемое им в вину, наряду с другими – память о времени и событиях, в которых “не было Сталина”» [Быкова]. При вынесении приговора арестованным за государственные преступления советским гражданам книги нередко становились одними из ключевых улик обвинения.

Множество великолепных книжных собраний, собранных не одним поколением жителей нашей страны, было разорено, уничтожено, пропало бесследно при проведении следственных действий. Так, при аресте юри-консульта Свердловского Облпромсовета Владимира Константиновича Герца было описано «книг художественной литературы – один полный шкаф и две полки» [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 26896, л. 5]. Как написала в своих воспоминаниях о родителях, Владимире Константиновиче Герце и Анне Петровне Герц, жительница Тюмени Рената Владимировна Кириллова, «после ареста отца в одну из двух комнат подселили жильцов. Все книги отца (их было почти 3 тысячи томов) были вынесены в сенцы, которые не запирались, к жильцам ходило много людей, в результате библиотека была полностью растащена, не осталось ни одной книги на память». [Там же, ф. Р-3, оп. 1, д. 13, л. 1–7]. Первые десятилетия советской власти ознаменовались не только массовым насильственным переселением людей, но и грандиозным по масштабу перемещением книг.

Одним из главных доказательств принадлежности к контрреволюционной антисоветской организации служило наличие в домашней библиотеке книг и брошюр, авторами которых были так называемые «враги народа». Так, в опись № 3 литературы, изъятой при обыске в квартире первого секретаря Свердловского обкома ВКП (б) Ивана Дмитриевича Кабакова 22 мая 1937 г., было включено 56 изданий запрещенных авторов: Бухарина, Троцкого, Рыкова, Радека, Сафарова и др. [Там же, ф. Р-1, оп. 2, д. 16828, л. 13 об.]. У заведующего кафедрой товароведения факультета особого назначения Народного комиссариата торговли в г. Свердловске Яна Казимировича Станиславского (настоящее имя – Иван Георгиевич Васильев) был изъят сборник статей и речей «Об “уроках Октября”», изданный

в 1924 г. в Ленинграде [Там же, д. 23533, л. 1]. Среди авторов данного сборника были И. Сталин, Л. Каменев, Г. Зиновьев, Г. Сокольников, Э. Квинтинг. В приложении сборника была опубликована статья Льва Троцкого «Уроки Октября». Брошюра Г. Зиновьева и Л. Троцкого «О мятеже левых с.-р.», изданная Петроградским советом рабочих и красноармейских депутатов в Петрограде в 1918 г., наряду с анархистской брошюрой Н. Остробского «Нужно ли делить землю и хлеб?» (Петроград, 1918) и материалами Первой конференции анархистских организаций Украины «Набат» (Киев, 1918) изъята у рабочего Камышевской сапоговаляльной фабрики Георгия Феоктистовича Попова. На брошюрах стоит овальный фиолетовый штамп «Егоръ Феоктистовичъ Поповъ с. Камышевское». Задержанный Георгий Попов в протоколе допроса от 3 ноября 1938 г. пояснял: «В дореволюционное время я выписывал из г. Варшавы изъятую у меня домашнюю типографию, то есть набор букв и гранки. Выписывал я ее с целью делать популяризацию своей фотографии на карточках» [Там же, д. 30342, л. 61]. Наличие анархистской литературы среди изъятых брошюр Георгий Попов пояснил следующим образом: «В 1920 г. к нам в с. Камышево с Украины приезжала активная анархистка Дзьякович Ксения, последняя в с. Камышево устроилась библиотекарем. Пробыв около года, Дзьякович уехала обратно на Украину, дала мне свой адрес, по которому просила писать ей, если понадобится Вам анархистская литература» [Там же, д. 30342, л. 62].

Книга М. Н. Покровского на азербайджанском языке «Очерки по истории революционного движения в России XIX–XX вв.», изданная в 1927 г. в Баку, находилась среди вещественных доказательств вины осужденного в 1940 г. по четырем пунктам статьи 58 УК РСФСР техника-сметчика отдела капитального строительства завода № 63 в Нижнем Тагиле Анатолия Николаевича Шубина [Там же, д. 31823, л. 1]. Во время первой российской революции 1905–1907 гг. он состоял в партии социал-демократов. Книга М. Н. Покровского представляла собой курс лекций, в которых давался обзор русского революционного движения начиная с восстания декабристов и заканчивая событиями Февральской революции 1917 г. Судя по владельческой надписи, книга принадлежала жителю Баку, Гюль Мураду Бунят Заде (Гюль-Мурад Ахад-Оглы Бунят-Заде, Кулмурад Бинят-заде, Gulmurad Vunjat-zade Qulmurad Vunjad-zade). Кроме того, в деле Шубина находятся документы личного происхождения, принадлежавшие Г. М. Бунят Заде. По одним данным, он родился

в 1885 г., по другим – в 1892 г.; в 1931 г. учился в Бакинском Рабочем университете, в 1937 г. окончил Азербайджанскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу. Каким образом книга, принадлежавшая Бунят Заде, попала на Урал в семью А. Шубина, установить не удалось. В постановлении ЦК ВКП (б) от 14 ноября 1938 г. историческая школа Покровского были обвинена в «антимарксистских извращениях» и «вульгаризаторстве», названа «прибежищем вредителей, шпионов и террористов», после чего книги Покровского стали изымать из библиотек и частных собраний граждан.

Доказывало вину хранение не предназначенных для широкого распространения книг. Так, у бригадира шахты 232 старательского отдела Березовского рудоуправления треста «Уралзолото», бывшего красногвардейца Василия Александровича Агафонова, арестованного за связь с троцкистом Александром Васильевичем Упоровым, был изъят и сожжен сборник ЦК РКП «За 5 лет. 1917–1922», изданный в Москве в 1922 г. [Там же, д. 31952, л. 6]. Также Василию Агафонову инкриминировалось наличие в его доме предназначенной только для членов партии и опубликованной в 1927 г. под грифом «совершенно секретно» брошюры «За Ленинскую партию против раскольников» [Там же, л. 19].

Наличие в домашней библиотеке книг запрещенных авторов влекло за собой подозрение и затем обвинение в распространении «контрреволюционной литературы». В деле работников¹ предприятий лесной промышленности из Камышлова сохранилась изданная московским комитетом и областным бюро в 1917 г. брошюра Н. Бухарина «Классовая борьба и революция в России» с владельческой надписью на последней обложке: «Сия книга принадлежит Василию Иванову Осколкову» [Там же, д. 16781, л. 164]. Установить биографические данные Осколкова не удалось, так как он не был арестован органами НКВД. Как отражено в документах дела, П. К. Московских «снабжал контрреволюционную группу контрреволюционной литературой» [Там же, д. 16780, л. 135]. Возможно, брошюра Бухарина была изъята именно у него.

¹ Федор Иванович Данилов, Петр Константинович Деревин, Петр Павлович Зверев, Григорий Егорович Кузнецов, Дмитрий Николаевич Лихачев, Алексей Григорьевич Раскостов (Роскостов), Михаил Николаевич Санников, Егор Петрович Серебренников (Серебренников), Василий Васильевич Старков, Агафья Даниловна Старкова, Дмитрий Иванович Фертиков, Анна Васильевна Фертикова, Георгий Антонович Чикун, Петр Владимирович Чупраков и Петр Константинович Московских.

У Василия Васильевича Бачинина, работавшего в колхозе «Верный путь» и проживавшего в селе Арамашка Режевского района, были изъяты книги под редакцией Толстова [так в документе], газеты «Сельский вестник» за 1872 г. и другие издания [Там же, д. 28374, л. 92]. Как указано в постановлении о предъявлении обвинения от 3 сентября 1937 г., «Бачинин имел и скрывал контрреволюционную литературу Зиновьева и ряд других, с которой знакомил ряд колхозников, вследствие чего имели ряд выступлений с контрреволюционных выступлений открыто на колхозных собраниях...» [Там же, л. 96]. В дело вшита книга Г. Зиновьева «Рабочий класс и крестьянство: что должен знать и помнить каждый рабочий и каждый крестьянин», изданная в серии «Крестьянская библиотека» в 1923 г. [Там же, л. 114–190], и книга Л. Н. Толстого «Нет в мире виноватых», изданная в серии «Библиотечка классиков» в 1928 г. [Там же, л. 191–208]. Встречающиеся в книге неразрезанные страницы не влияли на логику обвинительного процесса.

Основанием для лишения свободы могли стать принадлежащие арестованным религиозные или сектантские издания, используемые, по мысли обвинения, для антисоветской пропаганды. Весной 1953 г. в Ирбитском районе была ликвидирована сектантская группа адвентистов седьмого дня: В. А. Зырянов, В. Д. Иринин, Р. П. Моисеев, М. А. Моисеева. При аресте у плотника Ирбитского мясокомбината Василия Аристарховича Зырянова была изъята книга Э. Г. Вайт «Великая борьба между Христом и Сатаной в течение христианского века», изданная на русском языке в Риге. Автор – теоретик адвентизма седьмого дня Елена Голд Уайт. В колхозе «Путь к коммунизму» у Василия Дмитриевича Иринина были изъяты «Библия», «Евангелие», «Нагорная проповедь», «Псалом Сиона», журналы «Благовестник», «Молитвенные дни», «Голос истины», 3 брошюры и книга, начинающаяся со слов «смерть и бессмертие», а также множество тетрадей с религиозными записями [Там же, д. 15500, л. 8]. В июле 1953 г. сектанты были приговорены к 8–10 годам тюремного заключения.

В декабре 1953 г. было заведено дело в отношении проживающих в Краснотурьинске граждан немецкой национальности: сторожа спорт-общества «Металлург» Якова Романовича Бертрама, рабочего-путейца треста «Спецстрой» Фридриха Фридриховича Гердта, неработающего Генриха Генриховича Пайля, заведующего сапожной мастерской Александра Фридриховича Фромма. У членов сектантской общины «бет-брудеры»

(молящиеся братья – лютеранская церковь) изъяты книги духовного содержания на немецком языке издания начала XX в. [Там же, д. 23576, л. 8]. Среди них проповеди Карла Блюма «Gnade um Gnade» («Милость ради милости» или «Благодать на благодать»), очень популярные у немецких колонистов евангелическо-лютеранского вероисповедания, живших в Поволжье. Отличительной особенностью этих проповедей было их достаточно глубокое богословское содержание в духе классической лютеранской проповеди, в которой отражается и Закон и Евангелие и достаточно доступный, простой для понимания практически каждому их читателю или слушателю язык. 28 октября 1954 г. все арестованные по данному делу были освобождены.

У неработающей жительницы Свердловска Тамары Петровны Ромашихиной в 1957 г. была изъята религиозная литература: «Библия, или Книги священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе», изданная 1892 г. в Санкт-Петербурге Синодальной типографией, «Новый завет Господа Нашего Иисуса Христа с указателем евангельских и апостольских чтений», изданный в 1909 г. Синодальной типографией в Москве, сборник духовных песнопений «Кимвалы», изданный под редакцией И. С. Проханова в Петрограде в 1918 г. Как следовало из постановления на арест, Т. П. Ромашихина, «используя свои религиозные убеждения, среди своего окружения проводит антисоветскую агитацию. <...> Наряду с этим Ромашихина путем запугивания насильно вовлекала в евангельскую веру новых лиц и требовала от таких как П., Т., А. – не посещать театры, кино, не слушать радио, тем самым отрывая их от общественной жизни» [Там же, д. 32071, л. 3].

Причиной для ареста и обвинения могло стать издание собственного произведения, не соответствующего духу времени. Так, в январе 1920 г. Давид Виленский² был арестован по обвинению в издании поэмы «Воскресение» без разрешения на печать и распространение в Неделю

² Давид Виленский, уральский поэт-футурист, родился в феврале 1896 г. в Ирбите. После окончания шести классов Екатеринбургской мужской гимназии занимался в драматической школе «Чиркина и Бецкого». Пробыв в школе два года, поступил в труппу артистов Медведева. В январе 1918 г. Виленский поехал в Сибирь с лекциями по вопросам новой литературы. 5 февраля 1918 г. в Тюмени состоялся «вечер-тост заздравный футуризму», где Виленский выступал с лекцией на тему «Футуризм – Революция каждого дня». В Омске Д. Ф. Виленский издавал газету «Футурист», организовал драматическую школу «Студия художественных исканий артиста Д. Ф. Ленского». Во время пребывания Белой армии в Екатеринбурге Д. Виленский был мобилизован в распоряжение уездного коменданта подпоручика Ермохина, служил регистратором на гражданском столе.

фронта. Журналист «Уральского рабочего» писал по этому поводу: «В дни переживаемого бумажного голода мы не можем позволить разным шарлатанам изводить бумагу для того, чтобы развращать вкус рабочих и красноармейцев» [Воробьев]. «Издание “Воскресения”, когда нет бумаги, и чтобы напечатать “азбуку коммунизма”, то же самое, что поджог сыпного пункта, когда кругом голод, то же самое, что взрыв ж. д. моста, когда ж. д. кое-как работают. Государственное преступление – иначе нельзя назвать то, что сделал Д. Виленский» [Там же]. Стихи Виленского в этой статье названы «футуристической галиматьей, отрывкой буржуазного общества». Весь тираж этой брошюры был конфискован еще в типографии. По сохранившемуся в фондах ГААОСО экземпляру поэма была переиздана в 2017 г. в журнале «Сюжетология и сюжетография». Предваряет публикацию статья, в которой кратко воссоздана биография и библиография поэта Виленского, расстрелянного 17 июня 1937 г. в Москве, а также воссоздан литературный контекст поэмы [Люцилин].

Собственная книга как улика хранится в деле Абрама Иосифовича Фримана, еврейского писателя, родившегося в местечке Тростянец Винницкой области 15 октября 1888 г. В 1935 г. он был судим в Москве по ст. 58-10-11 УК РСФСР за принадлежность к контрреволюционной сионистской группе Одесской области и решением Особого совещания при НКВД СССР выслан на Урал сроком на три года в г. Камышлов. В марте 1938 г. Фриман был арестован за связь с иностранными сионистами, проживавшими в Палестине, в адрес которых он регулярно направлял свои литературные труды. В деле находятся роман А. И. Фримана «1919», вырезки из палестинских газет, письма на иврите. В июне 1940 г. А. И. Фриман как «социально опасный элемент» был осужден и отправлен в ссылку сроком на три года с момента ареста [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 39274].

Одним из самых известных репрессированных, чье обвинение связано с книгами, был известный диссидент Андрей Алексеевич Амальрик³.

В 1918–1920 гг. Д. Виленский участвовал в «Большом сибирском турне» – путешествии Давида Бурлюка от Златоуста до Владивостока: 21 декабря 1918 г. в Екатеринбурге в зале музыкального училища на вечере «Грандиозарь» состоялся их единственный концерт. После возвращения советской власти, с августа 1919 г., Д. Виленский служил комиссаром театров города Екатеринбургa.

³ Амальрик Андрей Алексеевич (1938–1980), историк, публицист, драматург, диссидент. В мае 1965 г. арестован и осужден к 2 с половиной годам ссылки, отбывал срок в Сибири. В июне 1966 года Амальрик был освобожден и вернулся в Москву (свое существование в ссылке описал в книге воспоминаний

В 1969 г. он написал эссе «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», где сформулировал концепцию ближайшего будущего СССР. В деле хранятся экземпляры данной книги на русском языке, изданные Фондом имени Герцена в Амстердаме в 1969 г., на французском языке – в 1970 г. и в том же году издательством из Нью-Йорка на английском языке [Там же, д. 68924, л. 6]. В постановлении (о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу) в отношении А. А. Амальрика от 19 мая 1970 г. указывается следующее: «Во второй половине 1969 года гр-н Амальрик, находясь в г. Москве, вступил в контакт с иностранными журналистами, с помощью которых издавал за рубежом ряд произведений, содержащих ложные, позорящие советский и государственный строй измышления» [Там же, д. 68919, л. 1]. Книга «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», изданная в Амстердаме в 1969 г., была найдена 21 мая 1970 г. в результате обыска в деревне Акулово Захаровского района Рязанской области, в доме, занимаемом Андреем Амальриком, «в комнате на подоконнике» [Там же, ф. Р-1, л. 12]. Приговором Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 12 ноября 1970 г. А. А. Амальрик и Лев Григорьевич Убожко⁴ были осуждены по ст. 190-1 УК РСФСР на 3 года лишения свободы за распространение ложных измышлений, порочащих советский строй (ст. 190-1 УК РСФСР). Амальрик должен был отбывать наказание в колонии усиленного режима, а Убожко – обычного режима. Срок А. Амальрик отбывал в Новосибирской и Магаданской областях [Там же, д. 68921, л. 151–154].

Не только сама книга, но и нарисованные в ней читателем картинки могли стать уликой для следствия. Так, уроженец деревни Рублева Гаринского района Свердловской области Степан Тихонович Овешков, красноармеец 3-го дивизиона 39-го арtpолка 39-й стрелковой дивизии Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, расквартированной

«Нежеланное турне в Сибирь»), работал внештатным сотрудником Агентства печати «Новости». На момент ареста домашний работник (секретарь). В 1976 г. А. Амальрик эмигрировал из СССР. В эмиграции занимался общественной и политической деятельностью. Погиб 12 ноября 1980 г. в автокатастрофе в Испании. Похоронен в Париже на кладбище Сент-Женевьев де Буа.

⁴ Убожко Лев Григорьевич (1933–2003) – старший инженер на предприятии № 3 Московского треста «Теплоэнергия». Арестован 27 января 1970 г. в номере гостиницы «Большой Урал» г. Свердловска за распространение антисоветской литературы.

во Владивостоке, был приговорен в октябре 1937 г. к 7 годам заключения за проведение антисоветской агитации, которая заключалась в том, что в изданном в 1936 г. проекте «Сталинской конституции» он нарисовал картинки контрреволюционного содержания. Две брошюры как вещественное доказательство приобщены к делу [Там же, д. 44262, л. 5]. Процесс признания себя виновным на основании предъявленных в книге рисунков можно проиллюстрировать показаниями С. Т. Овешкова из протокола допроса от 15 июля 1937 г.:

«Вопрос: На 22 стр., где написано: таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общеполитической жизни СССР, – Вы нарисовали уродливые лица. Что это значит и как это надо понимать?

Ответ: <...> я отразил в уродливой форме лицо человека, тем самым я показывал отражение как не оправдывающее то, что написано в Конституции.

Вопрос: На проекте Конституции вы нарисовали утку, как это надо понимать?

Ответ: Да, верно, я нарисовал утку на проекте Конституции, где написано “права и обязанности гр-на СССР”. Написал это я потому, что считал, на деле это все не оправдывается.

Вопрос: В этой же литературе нарисовал портрет Сталина в искаженном виде. Как это надо понимать?

Ответ: Я не рисовал Сталина, а рисовал красноармейца 39 арт-полка, который похож на Сталина.

Вопрос: Нарисован портрет в искаженном виде М. Горького, для какой это цели Вы делали?

Ответ: Я рисовал бесцельно.

Вопрос: На последнем листе в проекте Конституции нарисован польский солдат, что Вы хотели этим показать?

Ответ: Не помню, что этим я хотел показать» [Там же, л. 45–46].

Степан Овешков признал себя виновным в контрреволюционной деятельности, но заявил, что «делал не сознательно благодаря своей неграмотности»⁵ [Там же, л. 47]. Даже неумение читать не меняло статус книги как улики в деле обвиняемого.

⁵ Подчеркнуто в тексте документа.

Доказательством вины могла стать книга из публичной библиотеки, в которой читатель оставил пометы. Так, Николай Васильевич Леоненков, уроженец г. Стародуб Орловской области, бухгалтер конторы «Стройгидромеханизация», временно проживая в Свердловске, посещал Свердловскую областную библиотеку им. В. Г. Белинского. В постановлении на его арест от 26 февраля 1941 г. сказано, что «Н. В. Леоненков, беря для чтения книги из библиотеки имени Белинского – “Записки Гидрографа”, “Черное золото” А. Толстого и др., – делал на них а[нти]сов[етские] надписи, что также подтверждается исследованием графической экспертизой почерка...» [Там же, д. 47430, л. 2]. При аресте было изъято еще несколько книг, которые, к сожалению, в деле отсутствуют: «Черное золото» А. Н. Толстого, «Записки гидрографа» С. И. Абрамовича-Блэка, «Люди и нравы Америки» В. Г. Тан-Богораза [Там же, л. 67]. Однако в деле Николая Леоненкова сохранился потрепанный томик из второго издания полного собрания сочинений П. И. Мельникова (Андрея Печерского), печатавшегося как приложение к журналу «Нива», внутри которого вшита книга Розы Люксембург «Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия», изданная Петроградским Советом рабочих и красноармейских депутатов в 1919 г. На обложке издания Люксембург карандашом сделана помета неизвестным автором: «Как эта свинина в русскую уху попала». В книге стоят следующие библиотечные номера и штампы: инвент. 1933 г. – номер А № 28737, прямоугольный штамп «Абонемент Центральной Областной Библиотеки», круглая фиолетовая печать «Екатеринб. Центр. Мусульм. Библиотека Читальня». Вероятно, книга была изъята из фондов библиотеки в качестве вещественного доказательства вины.

Апогеем обвинительной мысли в советские годы можно считать буквальный перенос действий главного героя художественного произведения на читателя. Так, вдова полковника Белой армии Кирика (Кирилла) Порфирьевича Кондратьева, погибшего в Гражданскую войну, библиотекарь Свердловского педагогического училища Мария Эрастовна Кудрявцева, была арестована в феврале 1938 г. по обвинению в шпионаже в пользу одного из иностранных государств. Помимо двухствольного ружья марки «Зауэр», у Марии Кондратьевой была изъята и книга «Записки шпиона»⁶. По мнению следствия, эта книга красноречиво доказывала обвинение в шпионаже [Там же, д. 7311, л. 3]. Спустя полгода после ареста М. Э. Кудрявцева была освобождена.

Подводя итог, можно сказать, что разнообразные печатные издания были одной из важных улик следствия в годы советской власти. Хранение книг запрещенных авторов в домашней библиотеке, их «распространение» или «обсуждение», создание и публикация собственных произведений, не совпадающих с партийной идеологией, и даже рисунки и заметки на полях хранящихся в публичных библиотеках изданий – вот далеко не полный перечень причин, по которым книга становилась уликой. В архивно-следственных делах в качестве вещественных доказательств вины находятся еще десятки печатных изданий, изучение которых требует отдельного исследования.

Блюм А. В. Запрещенные книги русских писателей и литературоведов. 1917–1991 : индекс советской цензуры с комментариями. Санкт-Петербург, 2003. 404 с.

Быкова С. В. «Наказанная память»: свидетельства о прошлом в следственных материалах НКВД // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2009. № 2. С. 38–54. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/2/by4.html> (дата обращения: 15.12.2017).

Воробьев В. Отрывка буржуазного строя // Уральский рабочий. 1920. 21 янв.

Лощилов И. Е., Подлубнова Ю. С. Поэма Давида Виленского «Воскресение» // Сюжетология и сюжетография. 2017. № 2. С. 150–164. URL: http://www.philology.nsc.ru/journals/sis/pdf/SS2017_2/11.pdf (дата обращения: 15.12.2017).

⁶ Название книги указано в числе изъятых при обыске вещей, сама книга не сохранилась. Можно предположить, что это был изданный в 1927 г. роман Ш. Люсието «Записки шпиона», переведенный с французского.